

Брови Ремуса слегка приподнялись, но он продолжал молчать. "Это не значит, что мы не можем начать строить какие-то планы", - сказала Гермиона, сразу же переключившись в режим ревизии. В голове у Гарри промелькнули образы ее истерики перед ОУЛ. Ее прервали на середине пути, когда дверь открылась, и из нее вышли мистер и миссис Уизли. Мадам Помфри, которая левитировала бессознательного Рона, последовала за ними. "Как он?" спросила Гермиона, подбегая к Рону и беря его хромую руку в свою. "Мы отвезем его в больницу Святого Мунго", - сказала миссис Уизли, с сопением вытираясь носовым платком, который мистер Уизли обернул вокруг нее. "Мы сообщим, как только что-нибудь узнаем". "Я хочу пойти с вами", - сказала Гермиона, ее глаза были дикими. "Мы тоже хотим", - добавила Джинни, а Гарри кивнул. Они вскочили с дивана и встали позади Гермионы. Все трое смотрели в лицо мистера Уизли умоляющими глазами. "Мы теряем время", - бодро сказала мадам Помфри, высвобождая руку Рона из хватки Гермионы. "У него серьезные повреждения от заклинаний, которые требуют немедленного внимания, и это больше, чем я могу сделать здесь. Пусть целители сделают свою работу, а ты сможешь увидеть его после". Используя свою палочку, она левитировала Рона к входной двери, а миссис Уизли поспешила за ней. "Я даю вам слово, что мы пошлем вам флуо, как только что-нибудь узнаем", - сказал мистер Уизли, не сводя глаз с каждого из подростков. Затем он перевел взгляд на Ремуса. Ремус положил руки на плечи Гермионы и Джинни. "Почему бы мне не приготовить немного чая, пока мы ждем", - спокойно сказал он. "Мы все волнуемся, но мы не хотим отвлекать внимание в больнице Святого Мунго. Мы хотим, чтобы их внимание было сосредоточено на Роне". Гарри знал, что Ремус прав. Появление Гарри в больнице Святого Мунго должно было вызвать скандал - только посмотрите, что случилось, когда его заметили на Аллее Диагона. Помогая Ремусу, он потянул обеих девушек за руки. "Пойдем, Ремус прав. Мы можем посетить больницу Святого Мунго, как только они приведут Рона в сознание", - сказал он и повел девочек прочь, пока Ремус пошел заваривать чай.

Ночь тянулась немилосердно медленно. Гарри, Джинни и Гермиона сидели с Ремусом в гостиной и пили чай. Каждый из них иногда дремал, но в основном они просто смотрели на часы на камине, которые, казалось, тикали ненормально громко в тихом доме. Гарри рассеянно спрашивал себя, что случилось, когда Безумный Глаз прибыл в Министерство с Червехвостом, но бывший аврор еще не вернулся, а мысли Гарри были слишком сосредоточены на Роне, чтобы просить Ремуса проверить. Ремус дал Гермионе большую, дымящуюся чашку чая, и Гарри заподозрил, что он подмешал в него что-то вроде Успокаивающей тяги, потому что Гермиона стала гораздо более расслабленной после того, как выпила его. Она сидела, свернувшись калачиком, на стуле с вязаным вручную афганом на ногах и смотрела на быстро угасающий фитиль свечи перед собой. Ремус сидел в кресле рядом с ней, держа в руках книгу, которую еще не успел открыть. Он несколько раз пытался завязать разговор, но, получив в ответ лишь ворчание и односложные ответы, окончательно сдался и погрузился в напряженное молчание. Гарри и Джинни сидели бок о бок на диване, крепко сцепив руки. Джинни с белым лицом смотрела в огонь, пожевывая губу. Гарри отчаянно пытался не думать о том, что Рон может получить необратимые повреждения от заклинания. Он знал, что у него это плохо получается, по тому, как тряслись его руки, как звенела чашка о блюдец, когда он пытался сделать глоток чая.